

СТРУКТУРНАЯ МОДЕЛЬ ПРОЧНОСТИ НАНОКОМПОЗИТОВ ПОЛИМЕТИЛМЕТАКРИЛАТ/ФУНКЦИОНАЛИЗИРОВАННЫЕ УГЛЕРОДНЫЕ НАНОТРУБКИ

А.К. Микитаев, Г.В. Козлов*

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»

360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173, Россия

*e-mail: i_dolbin@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена количественная структурная модель прочности нанокomпозитов полимер/углеродные нанотрубки. Показано, что структура углеродных нанотрубок в полимерной матрице оказывает определяющее влияние на механические свойства этих наноматериалов. Достижение критических структурных точек (порога перколяции углеродных нанотрубок, критического радиуса их «замкнутых» кольцеобразных структур) определяет существенное снижение прочности.

1. Введение

Для полимерных нанокomпозитов с очень малым содержанием углеродных нанотрубок наблюдается экстремальное изменение свойств, в том числе прочности [1]. Для описания этой зависимости авторы [1] использовали ряд моделей, трактующих прочность нанокomпозитов. В любом случае эти модели учитывают геометрию углеродных нанотрубок, прочность межфазных слоев и относительную объемную долю нанонаполнителя. Однако точные количественные методы оценки указанных характеристик в этих моделях отсутствуют. Так, оценки прочности межфазных слоев дали величину в интервале 0-203 МПа. По существу, единственным точно установленным экспериментальным фактом является разрушение нанокomпозитов по полимерной матрице, а не по межфазным границам, а это означает, что прочность межфазных границ выше, чем полимерной матрицы. Исходя из этих данных, целью настоящей работы является количественная оценка прочности нанокomпозитов на основе расчета указанных выше необходимых характеристик.

2. Эксперимент

В качестве нанонаполнителя использованы многослойные углеродные нанотрубки (МУНТ), имеющие диаметр $16,6 \pm 3,9$ нм и длину $1,2 \pm 0,6$ мкм. Указанные МУНТ функционализировались группами $-OH$ для получения смеси с полиметилметакрилатом (ПММА). Содержание МУНТ в исследуемых нанокomпозитах варьировалось в пределах 0,065-1,30 масс. % [1].

Нанокomпозиты ПММА/МУНТ синтезированы методом радикальной полимеризацией *in situ*. Пленки нанокomпозитов толщиной 0,075 мм получены методом полива их растворов в толуоле на поверхность тефлона. Для испытаний использованы образцы в виде полос размерами $10 \times 2,5$ мм [1].

Механические испытания на одноосное растяжение пленочных образцов

Поэтому в дальнейшем в качестве l будет использована величина R_{CNT} , которую можно определить с помощью формулы [4]:

$$b_{\alpha} = 56(R_{\text{CNT}}^2 - 0,022), \quad (5)$$

где R_{CNT} дается в мкм, а безразмерный параметр b_{α} , характеризующий уровень межфазной адгезии полимерная матрица-нанонаполнитель, может быть оценен с помощью уравнения [2]:

$$\frac{E_n}{E_m} = 1 + 11(cb_{\alpha}\varphi_n)^{1,7}, \quad (6)$$

где c – постоянный коэффициент, равный $\sim 2,8$ для углеродных нанотрубок [2].

И, наконец, прочность межфазных слоев на сдвиг τ_{if} можно определить следующим образом [5]:

$$\tau_{if} = 100 - 11,5 \ln S_c^{fr}, \text{ МПа}, \quad (7)$$

где S_c^{fr} – площадь контакта полимерная матрица-нанонаполнитель, определяемая в рамках фрактального анализа согласно уравнению [6]:

$$S_c^{fr} = r_{\text{CNT}}^{d_n} a^{2-d_n}, \quad (8)$$

где d_n – размерность поверхности углеродных нанотрубок, a – линейный масштаб фрактального поведения системы, принимаемый равным $0,2 r_{\text{CNT}}$ [5].

Расчет размерности d_n выполнен следующим образом. Сначала рассчитывалась удельная поверхность МУНТ S_u согласно формуле [7]:

$$S_u = \frac{6}{\rho_n D_{\text{CNT}}}, \quad (9)$$

где D_{CNT} – диаметр углеродной нанотрубки.

Далее можно определить размерность d_n с помощью уравнения [2]:

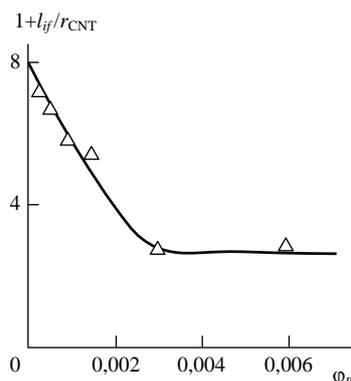
$$S_u = 1000(r_{\text{CNT}})^{d_n-d}, \quad (10)$$

где S_u дается в $\text{м}^2/\text{г}$, r_{CNT} – в нм, а d является размерностью евклидова пространства, в котором рассматривается фрактал (очевидно, в нашем случае $d=3$).

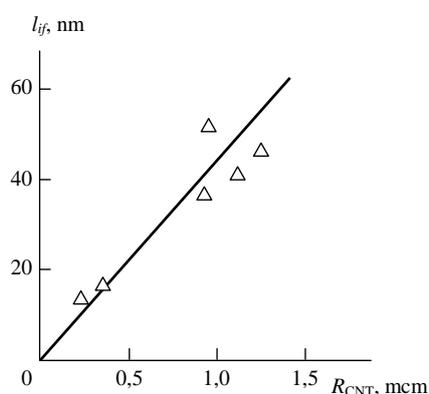
Оценки согласно уравнениям (7)-(10) показали, что величина $\tau_{if}=36,3$ МПа для рассматриваемых нанокомпозитов, что гораздо больше прочности полимерной матрицы $\sigma_f^m=8,0$ МПа, как и следовало ожидать [1].

Теперь, используя геометрическую характеристику МУНТ r_{CNT} , экспериментальное значение σ_f^m и рассчитанные указанным образом параметры l_{if} , φ_n , $R_{\text{CNT}}=l$ и τ_{if} , можно выполнить теоретический расчет прочности нанокомпозитов ПММА/МУНТ σ_f^n согласно уравнению (1). Сравнение полученных экспериментально и рассчитанных теоретически зависимостей $\sigma_f^n(\varphi_n)$ для рассматриваемых нанокомпозитов приведено на рис. 1. Как следует из данных этого рисунка, получено хорошее как качественное (предложенная модель адекватно описывает экстремальную

Рис. 3. Зависимость параметра $(1 + l_{if}/r_{CNT})$ от объемного содержания нанонаполнителя ϕ_n для нанокомпозитов ПММА/МУНТ.

Рис. 4. Зависимость толщины межфазного слоя l_{if} от радиуса кольцеобразных структур нанонаполнителя R_{CNT} для нанокомпозитов ПММА/МУНТ.

Действительно, оценки согласно уравнению (5) показывают снижение R_{CNT} от 932 нм при $\phi_n=0,0015$ до 202 нм при $\phi_n=0,0030$. Как показано в работе [9], снижение механических характеристик нанокомпозитов ПММА/МУНТ обусловлено агрегацией нанонаполнителя, которая выражается как в достижении порога перколяции МУНТ, так и в формировании ними «замкнутых» кольцеобразных структур. Величину порога перколяции ϕ_c можно оценить следующим образом [10]:

$$\phi_c = \frac{\pi}{12} \left(\frac{D_{CNT}}{2R_{CNT}} \right). \quad (11)$$

При $R_{CNT}=932$ нм при $\phi_n=0,0015$ уравнение (11) дает $\phi_c=0,0023$, что хорошо согласуется с величиной ϕ_n , при которой наблюдается минимальная прочность рассматриваемых нанокомпозитов (рис. 1). Критический радиус кольцеобразных структур МУНТ R_{CNT}^{cr} , при достижении которого формируются «замкнутые» или «истинные» кольцеобразные структуры, определяется из геометрических соотношений [9]:

$$R_{CNT}^{cr} = \frac{L_{CNT}}{2\pi}. \quad (12)$$

Величина R_{CNT}^{cr} для рассматриваемых нанокомпозитов равна 240 нм, что также хорошо согласуется с оценкой $R_{CNT}=202$ нм при $\phi_n=0,0030$ согласно уравнению (5).

Вышеприведенные оценки указывают, что основным фактором, определяющим снижение прочности (а также степени усиления [9, 11]) нанокompозитов ПММА/МУНТ является структура углеродных нанотрубок в полимерной матрице нанокompозита, которую можно характеризовать либо ее радиусом [9], либо фрактальной размерностью [11]. При достижении порога перколяции ϕ_c углеродных нанотрубок либо критического радиуса R_{CNT}^{cr} их кольцеобразных структур наблюдается резкий спад механических характеристик указанных нанокompозитов, который определяется прекращением действия в этой критической точке как функционализации углеродных нанотрубок [9], так и обработки ультразвуком [12]. Поэтому для реализации максимальной прочности нанокompозитов полимер/углеродные нанотрубки применяются методы, позволяющие максимально возможное распрямление нанотрубок, т.е. реализацию максимально возможного радиуса их кольцеобразных структур [13, 14].

4. Выводы

Таким образом, в настоящей работе предложена структурная модель, позволяющая количественное определение всех характеристик, необходимых для оценки и прогнозирования прочности нанокompозитов полимер/углеродные нанотрубки. Полученное хорошее соответствие теоретических оценок и экспериментальных данных подтверждают корректность указанной модели. Основным фактором, контролирующим механические свойства, является структура углеродных нанотрубок в полимерной матрице нанокompозита. При достижении критических структурных точек, а именно, порога перколяции углеродных нанотрубок или формирования ими «замкнутых» или «истинных» кольцеобразных структур наблюдается снижение механических свойств нанокompозитов.

Литература

- [1] D. Blond, V. Barron, M. Ruether, K.P. Ryan, V. Nicolosi, W.J. Blau, J.N. Coleman // *Advanced Functional Materials* **16** (2006) 1608.
- [2] А.К. Микитаев, Г.В. Козлов, Г.Е. Заиков, *Полимерные нанокompозиты: многообразие структурных форм и приложений* (Наука, М., 2009).
- [3] D.W. Schaefer, R.S. Justice // *Macromolecules*. **40** (2007) 8501.
- [4] Г.В. Козлов, Ю.Г. Яновский, З.М. Жирикова, В.З. Алоев, Ю.Н. Карнет // *Механика композиционных материалов и конструкций* **18** (2012) 131.
- [5] Х.Ш. Яхьяева, Г.В. Козлов, Г.М. Магомедов, Г.Е. Заиков // *Энциклопедия инженера-химика* **10** (2012) 11.
- [6] H. Van Damme, P. Levitz, F. Bergaya, J.F. Alcover, L. Gatinеau, J.J. Fripiat // *Journal of Chemical Physics* **85** (1986) 616.
- [7] А.Н. Бобрышев, В.Н. Козомазов, Л.О. Бабин, В.И. Соломатов, *Синергетика композитных материалов* (НПО ОРИУС, Липецк, 1994).
- [8] A. Pegoretti, A. Dorigato, A. Penati // *EXPRESS Polymer Letters* **1** (2007) 123.
- [9] А.К. Микитаев, Г.В. Козлов // *Физика твердого тела* **57** (2015) 961.
- [10] В. Bridge // *Journal of Materials Science Letters* **8** (1989) 102.
- [11] А.К. Микитаев, Г.В. Козлов // *Доклады АН* **462** (2015) 41.
- [12] G.V. Kozlov, Z.M. Shirikova, V.Z. Alov, G.E. Zaikov // *Chemistry and Chemical Technology* **8** (2014) 57.
- [13] E.T. Thostenson, Ch. Li, T.-W. Chou // *Composites Science and Technology* **65** (2005) 491.
- [14] M. Moniruzzaman, K.I. Winey // *Macromolecules* **39** (2006) 5194.

THE STRUCTURAL MODEL OF STRENGTH OF NANOCOMPOSITES POLY(METHYL METHACRYLATE)/FUNCTIONALIZED CARBON NANOTUBES

A.K. Mikitaev, G.V. Kozlov*

FSBEI HPE “Kh.M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University”

*e-mail: i_dolbin@mail.ru

Abstract. The quantitative structural model of strength of nanocomposites polymer/carbon nanotubes was considered. It has been shown that the structure of carbon nanotubes in polymer matrix has a responsible effect on the mechanical properties of these nanomaterials. Obtaining the critical structural points (percolation threshold of carbon nanotubes, critical radius of their “closed” ring-like structures) defines a significant reduction of strength.

References

- [1] D. Blond, V. Barron, M. Ruether, K.P. Ryan, V. Nicolosi, W.J. Blau, J.N. Coleman // *Advanced Functional Materials* **16** (2006) 1608.
- [2] A.K. Mikitaev, G.V. Kozlov, G.E. Zaikov, *Polymer Nanocomposites: Variety of Structural Forms and Applications* (Nova Science Publishers, Inc., New York, 2008).
- [3] D.W. Schaefer, R.S. Justice // *Macromolecules* **40** (2007) 8501.
- [4] G.V. Kozlov, Yu.G. Yanovsky, Z.M. Zhirikova, V.Z. Alov, Yu.N. Karnet // *Mechanics of Composite Materials and Structures* **18** (2012) 131 (in Russian).
- [5] Kh.Sh. Yakh'yaeva, G.V. Kozlov, G.M. Magomedov // *Encyclopedia of Chemical Engineering* **10** (2012) 11 (in Russian).
- [6] H. Van Damme, P. Levitz, F. Bergaya, J.F. Alcover, L. Gatineau, J.J. Fripiat // *Journal of Chemical Physics* **85** (1986) 616.
- [7] A.N. Bobryshev, V.N. Kozomazov, L.O. Babin, V.I. Solomatov, *Synergetics of Composite Materials* (NPO ORIUS, Lipetsk, 1994).
- [8] A. Pegoretti, A. Dorigato, A. Penati // *EXPRESS Polymer Letters* **1** (2007) 123.
- [9] A.K. Mikitaev, G.V. Kozlov // *Physics of the Solid State* **57** (2015) 974.
- [10] B. Bridge // *Journal of Materials Science Letters* **8** (1989) 102.
- [11] A.K. Mikitaev, G.V. Kozlov // *Reports of Academy of Science* **462** (2015) 41 (in Russian).
- [12] G.V. Kozlov, Z.M. Shirikova, V.Z. Alov, G.E. Zaikov // *Chemistry and Chemical Technology* **8** (2014) 57.
- [13] E.T. Thostenson, Ch. Li, T.-W. Chou // *Composites Science and Technology* **65** (2005) 491.
- [14] M. Moniruzzaman, K.I. Winey // *Macromolecules* **39** (2006) 5194.